

<https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-2-2>

УДК 332.142

JEL P11

Н.Г. Филатова

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Новосибирск, Российская Федерация

ПРОБЛЕМА КООРДИНАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПАСПОРТОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ¹

Аннотация. Влияние внешнеэкономических факторов и нестабильность макроэкономических процессов привели к новым явлениям в региональной экономике: регионализации экономического пространства, усилению межрегиональной дифференциации и одновременной интенсификации межрегионального взаимодействия. Это, в свою очередь, сосредотачивает исследовательское внимание на вопросах формирования приоритетов региональной инвестиционной политики, совершенствовании инструментов реализации инвестиционной политики, разработки систем координации и стимулирования активности участников инвестиционных процессов на региональном и муниципальном уровнях. Цель исследования заключается в анализе методологических подходов к формированию системы приоритетных целей и инструментов реализации региональной инвестиционной политики и выявлении их связи с муниципальными инвестиционными паспортами. Гипотеза исследования состоит в предположении, что приоритетные цели инвестиционной политики транслируются с регионального на муниципальный уровень посредством инвестиционных паспортов территорий. Методология исследования основывается на анализе и обобщении теоретических концепций регионального развития, формировании методических подходов к выбору приоритетных целей и инструментов управления инвестиционными процессами в территориальных экономических системах, анализе инвестиционных паспортов муниципальных образований на примере Новосибирской области. Результаты исследования показали отсутствие вертикальной связи между стратегическими усилиями региональных органов власти и практическими действиями муниципалитетов в сфере управления инвестициями, определяемое по четырем индикаторам: проработка и поддержка проектов экспортноориентированных и импортозамещающих производств, развитие и оптимизация кооперационных связей, развитие приоритетных отраслей региональной экономики, учёт системы инвестиционных рисков при реализации проектов. Полученные результаты исследования позволили сформировать предложения по совершенствованию структуры инвестиционных паспортов территорий, обосновать потребность в развитии координационной системы согласования муниципальных инвестиционных профилей и стратегических целей региональной инвестиционной политики.

Ключевые слова: инвестиционная политика, инвестиции, инвестиционные стратегии территорий, инвестиционный паспорт, региональное развитие, региональная экономика, муниципальный инвестиционный профиль

Для цитирования: Филатова, Н. Г. (2025). Проблема координации инвестиционных паспортов муниципальных образований и региональной инвестиционной политики. *Экономика региона*, 21(2), 268-282. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-2-2>

¹ © Филатова Н. Г. Текст. 2025.

Challenges in Aligning Municipal Investment Passports with Regional Investment Policy in Russia

Abstract. External economic pressures and the volatility of macroeconomic processes have given rise to several new trends in regional economies: regionalization of economic spaces, growing interregional disparities, and intensified interregional interactions. These changes highlight the need for focused research on setting priorities in regional investment policies, improving policy implementation tools, and developing mechanisms to coordinate and motivate stakeholders involved in investment activities at both regional and municipal levels. This study examines methodological frameworks for defining regional investment priorities and tools, and their alignment with municipal investment profiles. The central hypothesis suggests that priority investment goals are cascaded from the regional level down to municipalities through territory-specific investment passports. The methodology includes analysis and synthesis of theoretical concepts on regional development, development of systematic approaches for selecting key objectives and managing investment processes within territorial economic systems, and a detailed examination of municipal investment passports based on the case of Novosibirsk Oblast (Russia). Findings reveal a lack of vertical alignment between the strategic initiatives led by regional authorities and the practical measures executed by municipalities in investment management. This gap is evident across four key areas: promotion and support of export-oriented and import-substitution projects, strengthening and streamlining of cooperative networks, development of priority regional economic sectors, and integration of investment risk assessment into project execution. These results lead to recommendations for improving the design of territorial investment passports and emphasize the need for a coordinated system that better aligns municipal investment efforts with overarching regional investment policy goals.

Keywords: investment policy, investments, investment strategies of territories, investment passport, regional development, regional economy, municipal investment profile

For citation: Filatova, N. G. (2025). *Challenges in Aligning Municipal Investment Passports with Regional Investment Policy in Russia*. *Ekonomika regiona / Economy of regions*, 21(2), 268-282. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-2-2>

Введение

В новых условиях регионализации экономического пространства, усиления пространственных диспропорций социально-экономического развития территорий (Вардомский и др., 2020) возрастает актуальность и значимость исследований методологических подходов к стимулированию инвестиционных процессов на региональном и муниципальном уровнях.

Под региональной инвестиционной политикой понимается деятельность органов власти, направленная на координацию и стимулирование инвестиционных отношений между контрагентами региона с целью определения оптимальных форм, задач и содержания инвестиционной деятельности. Соответственно механизм реализации инвестиционной политики в регионе можно охарактеризовать как процесс привлечения и концентрации инвестиционных ресурсов, организацию контроля за их эффективным использованием, разработку системы мер регулирующего воздействия, направленных на развитие инвестиционного климата и стимулирование инвестиционной активности.

При формировании региональной инвестиционной политики выделяют три системных уровня:

- выбор приоритетов: стратегических направлений, целей, задач и инструментов привлечения инвестиций;
- определение оптимального объема и структуры инвестиций;
- повышение эффективности инвестиций: разработка инструментов регулирующего воздействия, проектирование и сопровождение инвестиционных проектов, совершенствование методов оценки, диагностики и прогнозирования инвестиционной деятельности.

Вопросы выбора приоритетов региональной инвестиционной политики сегодня в фокусе внимания как органов власти, ответственных за реализацию инвестиционной политики, так и экономистов-теоретиков, указывающих на усиление функциональной значимости инвестиционной политики в системе государственного регулирования региональной экономики (Агузарова, Дреев, 2022; Ахметов и др., 2016).

Цель данной статьи состоит в анализе методологических подходов к формированию

системы приоритетных целей и инструментов региональной инвестиционной политики и выявлении их связи с муниципальными инвестиционными паспортами.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что приоритетные цели инвестиционной политики транслируются с регионального на муниципальный уровень посредством инвестиционных паспортов территорий.

Новизна исследования заключается в доказательстве на примере конкретного региона отсутствия вертикальной связи между стратегическими усилиями региональных органов власти и практическими действиями муниципалитетов в сфере управления инвестициями; обосновании потребности в развитии координационной системы согласования стратегических целей региональной инвестиционной политики и муниципальных инвестиционных профилей.

Структура статьи представлена следующим образом. В первой части исследования приводится классификация методологических подходов к формированию приоритетов региональной инвестиционной политики с учётом современных концепций регионального развития. Во второй части исследования описан правовой режим инвестиционного паспорта территорий и методика исследования. В третьей части представлены результаты анализа инвестиционных паспортов муниципальных образований Новосибирской области, а также обсуждение проблемы координации инвестиционных паспортов муниципальных образований и региональной инвестиционной политики, сформулированы предложения по совершенствованию структуры инвестиционных паспортов территорий. В заключении сделаны выводы о необходимости разработки координационной системы согласования стратегических целей региональной инвестиционной политики и муниципальных инвестиционных профилей.

Подходы к формированию приоритетов региональной инвестиционной политики в научной литературе

В научных трудах отечественных авторов понятие «региональная инвестиционная политика» неразрывно связано с реализацией функциональной задачи государства, направленной на формирование условий активизации инвестиций в субъектах РФ. Опираясь на теоретические основы региональной экономики, принципы формирования инвестиционной политики в субъектах РФ можно рассма-

тривать в четырёх концептуальных направлениях, с позиций:

- теории межрегионального экономического взаимодействия;
- теории полюсов роста (импульсов роста);
- системного подхода к региональному развитию;
- теории устойчивости территориальных экономических систем.

Современная теория межрегиональных взаимодействий включает в себя концепцию инвестиционной интеграции территорий и концепцию кластеров.

В первом случае региональная инвестиционная политика рассматривается как инструмент роста конкурентоспособности территории в условиях конкуренции за пространство и экономические ресурсы (Невьянцева, 2021). Согласно концепции интеграции территорий, взаимный обмен инвестиционными ресурсами и скоординированные на региональном и муниципальном уровне инвестиционные стратегии позволяют модернизировать и диверсифицировать пространственную структуру региональной экономики, повышая конкурентоспособность производимой продукции. Кроме того, инвестиционная интеграция территорий, предусматривающая развитую сеть кооперационных связей, межотраслевое взаимодействие, наличие институциональной среды поддержки инвесторов, позволяет компенсировать пространственные диспропорции ресурсного потенциала территорий (финансового, производственного, трудового и пр.), а также достигать сбалансированного развития укрупненных территорий (макрорегионов).

Кластеризация экономического пространства также выступает фактором роста конкурентоспособности региона. Под кластером зарубежные учёные, в частности М. Портер, понимают совокупность взаимосвязанных компаний, территориально близко расположенных друг к другу, которые одновременно конкурируют и ведут кооперационную деятельность в рамках одной из отраслей производства (Тамбовцев, 2017). В результате между динамично развивающимися компаниями возникают устойчивые связи, способствующие развитию экономики региона, наблюдается равномерное развитие инвестиционного потенциала территорий. В научной литературе для описания эффектов кластеризации используется понятие «MAR-эффектов» – по аббревиации исследователей (А. Маршалл, К. Дж. Эрроу, П. Ромер). Эффекты кластеризации проявляются в виде дополнительных вы-

год от кооперации в сферах производства, логистики, инноватики, информационного обмена. Развитие кооперационных связей сопровождается привлечением внутренних и внешних инвестиций на территорию региона, что определяет потребность в разработке методов управления процессами кластеризации (Овчинникова, Тополева, 2020).

Согласно теории полюсов роста, ключевая роль в развитии региональной экономики отводится выбору «центров развития», или «полюсов роста», которые создают потенциал для экономического роста и инноваций. Основоположник теории полюсов роста Ф. Перру в своих исследованиях анализирует процессы деформации экономического пространства и эффекты поляризации (Перру, 2007). В дальнейшем Дж. Фридман связывает понятие «полюсов роста» с географическим пространством и изучает диспропорции между центром и периферией (Friedmann, 1966). По мнению учёного, инвестиционная деятельность сосредотачивается преимущественно в центральных районах, притягивая экономические ресурсы с периферийных территорий. В свою очередь, в центральных районах создаются условия для инновационных изменений, которые с временным лагом транслируются на периферию.

С позиции системного подхода в управлении региональным развитием территориальная экономическая система рассматривается как совокупность взаимосвязанных функциональных элементов, образующих определённую целостность хозяйствующих субъектов. С одной стороны, региональная инвестиционная политика является ключевой составляющей инвестиционной системы региона, при этом результаты реализации инвестиционной политики будут влиять на инвестиционный климат, привлекательность и инвестиционный потенциал территории. С другой стороны, региональная инвестиционная политика как часть региональной экономической политики способна оказывать влияние на региональную экономическую систему, поэтому цели региональной инвестиционной политики могут формулироваться достаточно широко и отражать не только эффективность использования инвестиций и управленческого воздействия, но и дополнительные результаты социально-экономического развития региона.

Теория устойчивости территориальных экономических систем (резилиентности) определяет потребность решения вопроса о степени результативности управляющего воздействия

органов власти на пространственное развитие страны. В связи с этим предлагается учитывать взаимосвязь факторов экономической устойчивости регионов при воздействии внутренних и внешних шоков (Christopherson et al., 2010; Martin et al., 2016; Martin & Gardiner, 2019; Boschma, 2015; Drobniak, 2012).

В современных исследованиях европейских учёных на примере стран ЕС обосновано прямое влияние межотраслевых связей на региональную резилиентность. Экономисты отмечают положительную связь между сельским хозяйством, строительством, промышленным производством и экономической устойчивостью регионов. Напротив, межотраслевые связи текстильной промышленности, обрабатывающих производств, гостиничного и ресторанного бизнеса, финансового сектора отрицательно влияют на региональную резилиентность. Авторы подчёркивают важность межотраслевых связей на муниципальном и региональном уровне, а также необходимость учёта взаимосвязей в целях стратегического планирования развития территорий (Giannakis et al., 2024).

Актуальность теории устойчивости возрастает при формировании методологических основ управления инвестиционным потенциалом макрорегионов (Алексеев, Кузнецова, 2021) и проектировании региональных инвестиционных стратегий приграничных и геостратегических территорий (Польнев, 2020). Так, регионы с высокой степенью пространственной концентрации институтов поддержки инвестиционной деятельности имеют сравнительные конкурентные преимущества в реализации программ приграничного сотрудничества и могут выступать пилотными регионами для разработки эффективных моделей трансграничного управления развитием территорий.

Анализ научных публикаций отечественных авторов позволил выявить пять основных методологических подходов к формированию приоритетов региональной инвестиционной политики: системный, деятельностный, институциональный, воспроизводственный и концептуальный, где основными критериями классификации выступают цели и объекты управления (Невьянцева, 2021). Введение в классификационную матрицу метрики «инструмент управленческого воздействия» позволило дополнить методологический инструментарий и выявить наличие связи между стратегическими целями, объектами и инструментами управления инвестиционными процессами в регионе (табл. 1).

Методологические подходы к формированию приоритетов региональной инвестиционной политики

Table 1

Methodological approaches to setting priorities in regional investment policy

Подход	Основная цель	Объект РИП	Инструмент управленческого воздействия
Системный	Эффективное использование инвестиционного потенциала и инвестиционных ресурсов	Инвестиционные ресурсы	Государственная поддержка инвестиционной деятельности (финансовые меры, налоговые льготы), государственные гарантии
Деятельностный	Выбор приоритетов регионального развития и управление инвестиционными ресурсами	Инвестиционная деятельность и инвестиционные ресурсы	Инвестиционный стандарт, инвестиционные паспорта территорий, система мероприятий по улучшению инвестиционного климата
Институциональный	Стимулирование инвестиционного развития региона	Инвестиционное развитие территории в целях социально-экономического развития региона	Институциональная среда, поддержка инфраструктурных проектов, нефинансовые меры поддержки, государственная гарантийная поддержка, развитие механизмов ГЧП/концессий, разработка инвестиционных карт
Воспроизводственный	Обеспечение воспроизводства и модернизации основных фондов предприятий	Основные фонды предприятий региона	Субсидирование затрат на воспроизводство основных фондов, поддержка проектов по модернизации, расширению и созданию производств в приоритетных отраслях, формирование стратегического инвестиционного портфеля проектов/ программ развития
Концептуальный	Регулирование экономических отношений в инвестиционных процессах	Инвестиционная деятельность и инвестиционный процесс	Система управления инвестиционными процессами, инвестиционная стратегия (концепция), кадровое обеспечение инвестиционных процессов, формирование инновационной инфраструктуры, привлечение прямых иностранных инвестиций

Источник: составлено автором.

Наличие логической связи основных элементов системы управления обосновывает не только выбор приоритетных инструментов региональной инвестиционной политики, но и способствует развитию методических основ оценки эффективности управления инвестициями в регионе. Комплексная оценка инвестиционной деятельности (активности) российских регионов будет полезна при разработке макроэкономических мер по преодолению инвестиционных ограничений экономического роста и решению проблемы межрегиональной дифференциации. Регулярно проводимая оценка будет способствовать развитию методов планирования и прогнозирования инвестиционных процессов на мезоуровне.

По наличию или отсутствию прямой связи целей, объектов и инструментов управления можно судить о характере региональной ин-

вестиционной политики, а также о том, являются ли стратегические усилия региональных властей в сфере стимулирования инвестиционной активности последовательными, прослеживается ли прямая логическая связь между концептуальными основами управления региональным развитием и практическими мероприятиями, или же управленческие действия региональных органов власти носят дискретный характер и концентрируются на решении краткосрочных задач по достижению ведомственных показателей эффективности.

Потребность в комплексной оценке инвестиционных паспортов муниципальных образований на предмет согласованности инвестиционных предложений со стратегическими задачами развития регионов и муниципальных образований отмечают многие отечественные авторы (Эльмурзаева, 2007; Vlasov, 2021).

В научной литературе также описывается проблема отсутствия планирования инвестиций в территориальных экономических системах (Агузарова, Дреев, 2022).

В связи с этим инвестиционный паспорт территорий является инструментом управления, который позволяет проследить согласованность целей региональной инвестиционной политики и документов стратегического планирования на муниципальном уровне. Учитывая базовый принцип системного подхода в управлении региональным развитием: взаимосвязанность функциональных элементов, — возникает потребность в формировании координационной системы управления инвестиционными паспортами различных территорий региона.

Системный подход к формированию инвестиционных паспортов территорий позволяет не только учитывать количественные и качественные параметры инвестиционных процессов, но и диктует базовые принципы и методы их практической реализации: своевременное обновление информации, комплексное видение пространственного развития территорий (оценка выгод и издержек от внутренних и межрегиональных связей), согласованность с приоритетами региональной инвестиционной политики, единообразие структуры и формы представления информации.

Методология исследования

Инвестиционный паспорт активно применяется в практике стратегического планирования социально-экономического развития территорий на протяжении последних 10 лет. Правовой режим инвестиционного паспорта территории законодательно не проработан, тем не менее, практика документального закрепления инвестиционного паспорта территории является широко распространённой на региональном и муниципальном уровнях.

В соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹ к числу полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации отнесены разработка и утверждение (одобрение) документов стратегического планирования в сфере своих компетенций. К их числу относят стратегии развития, бюджетные прогнозы, прогнозы социально-экономического

развития, планы мероприятий по реализации стратегий, государственные и муниципальные программы. Инвестиционный паспорт территории в перечне документов отсутствует, тем не менее, каждый субъект РФ разрабатывает его самостоятельно.

В своей деятельности по планированию инвестиций региональные органы власти опираются на ряд документов: «Рекомендации по подготовке стратегий инвестиционного развития муниципальных образований и паспортов инвестиционной привлекательности», разработанные Департаментом содействия инвестициям и инновациям Торгово-промышленной палаты РФ в 2012 г., а также «Методические рекомендации по разработке инвестиционного профиля муниципального образования субъекта РФ», подготовленные Министерством экономического развития РФ совместно с НО «Национальная Ассоциация агентств инвестиций и развития» в 2023 г. Отметим, что последняя версия методических рекомендаций разработана в целях организации системной работы по внедрению и сопровождению «региональных инвестиционных стандартов»². В документе даны разъяснения ключевых понятий, требования к содержанию, формам и способам размещения информации по инвестиционному паспорту, а также приведена методология разработки инвестиционных ниш и предложений муниципальных образований с учетом их отраслевой специализации.

В методических рекомендациях также проводится определение инвестиционного паспорта муниципального образования: это «комплексный информационный документ тактического развития инвестиционной активности на территории муниципального образования с опорой на ресурсный потенциал и социально-экономическое положение, содержащий специфические для данного муницип-

¹ Официальный интернет-портал правовой информации// <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.01.2025).

² Требования и ключевые элементы «Регионального инвестиционного стандарта» были разработаны Министерством экономического развития в 2021 г. В 2023 г. разработаны «Методические рекомендации по организации системной работы по сопровождению инвестиционных проектов муниципальными образованиями с учетом внедрения в субъектах Российской Федерации системы поддержки новых инвестиционных проектов («Региональный инвестиционный стандарт»))» (утверждены приказом Министерством экономического развития РФ от 26 сентября 2023 г. № 672)// Министерство экономического развития РФ. Инвестиционная деятельность. https://www.economy.gov.ru/material/directions/investicionnaya_deyatelnost/investklimat/regionalnyy_investicionnyy_klimat/reginveststandart/ (дата обращения: 15.01.2025)

ципалитета особенности территории, которые основываются на юридически значимой информации»¹.

Таким образом, инвестиционный паспорт содержит пять основных разделов:

1. Общая характеристика муниципального образования (социально-экономические показатели, информация о доступной инфраструктуре, описание реализуемых ключевых инвестиционных проектов, информация о приоритетных инвестиционных нишах и предложениях).

2. Сведения о свободных земельных участках и промышленных площадках, расположенных на территории муниципального образования.

3. Сведения о мерах поддержки бизнеса и муниципальных услугах, оказываемых на территории муниципального образования, и особых правовых режимах, действующих на территории.

4. Преимущества и возможности муниципального образования.

5. Контактная информация, включая сведения об инвестиционных уполномоченных.

В Новосибирской области правовой статус инвестиционных паспортов муниципальных образований закреплён Приказом Министерства экономического развития Новосибирской области от 09.12.2016 № 123 «О совершенствовании инвестиционной политики в муниципальных районах (городских округах) Новосибирской области»². Инвестиционные паспорта разрабатываются и реализуются по установленной типовой форме с 2017 г. по текущий период времени.

Для проверки гипотезы исследования был проведён анализ инвестиционных паспортов 30 муниципальных образований Новосибирской области и 4 городских округов (город Искитим, Бердск, Обь, рабочий посёлок Кольцово, за исключением г. Новосибирска³)

¹ Приведено по «Методическим рекомендациям по разработке инвестиционного профиля муниципального образования субъекта РФ», разработанным с учетом положений приказа Министерства экономического развития РФ от 26 сентября 2023 г. № 672// Министерство экономического развития РФ. https://www.economy.gov.ru/material/file/c0a793dc4fe65f53ee3994a126c8cef3/metodicheskie_rekomendacii_2024.pdf (дата обращения: 15.01.2025).

² Министерство экономического развития Новосибирской области. <https://econom.nso.ru/page/1283> (дата обращения: 15.01.2025).

³ Город Новосибирск относится к крупной городской агломерации, инвестиционный потенциал которой зависит от пространственных факторов развития и подвержен влиянию агломерационных эффектов (доступ к источникам финанси-

за период 2021–2023 гг. Эмпирическая база составлена на основе информации, представленной на официальных сайтах органов местного самоуправления и Министерства экономического развития Новосибирской области⁴.

Исследование проведено в три этапа. На первом этапе проведён мониторинг информации, содержащейся в инвестиционных паспортах муниципальных образований. Полученные данные были систематизированы по следующим критериям: наличие описания инвестиционных ниш, описания имеющегося потенциала и инфраструктуры, наличие характеристики земельных участков, типа инвестиционных площадок, наличие информации о количестве субъектов МСП, зарегистрированных на территории муниципального района, наличие сырьевой базы, сформулированы точки роста, представлена информация о требуемом объёме финансирования.

На втором этапе проведён анализ показателей в разрезе ключевых индикаторов оценки согласованности муниципальных инвестиционных профилей приоритетам региональных властей в инвестиционной сфере. Определены перспективные инвестиционные ниши для привлечения инвестиций.

На третьем этапе обобщены проблемы и недочёты, содержащиеся в инвестиционных паспортах (инвестиционных предложениях), которые могут быть полезны при разработке рекомендаций для инвестиционных уполномоченных по разработке муниципальных инвестиционных профилей и формированию механизмов координации и сопровождения инвестиционных проектов.

Результаты анализа инвестиционных паспортов муниципальных образований Новосибирской области

Полученные в ходе исследования эмпирические данные с учётом концептуальных положений теории регионального развития позволяют сформулировать четыре ключевых индикатора для оценки согласованности инвестиционных стратегий на региональном и муниципальном уровне:

— размещение экспортно-ориентированных и импортозамещающих производств в регионе;

— миграция капитала, скорость распространения информации, концентрация институтов развития), что отличает объект исследования и требует отдельного внимания.

⁴ Министерство экономического развития Новосибирской области. <https://econom.nso.ru/page/1283> (дата обращения: 15.01.2025)

Таблица 2

Муниципальные образования Новосибирской области, имеющие потенциал для развития импортозамещающего производства

Table 2

Municipalities of Novosibirsk oblast with potential for developing import-substitution production

Вид экономической деятельности	Муниципальные образования
Производство текстиля и обуви (производство пухоперового сырья и шерсти, детской и медицинской одежды, обуви)	7 МО: Венгеровский, Чановский, Доволенский, Куйбышевский, Татарский, Чулымский районы, г. Бердск
Химическая промышленность (производство резинового порошка, пластмассовых изделий и химических компонентов промышленности)	9 МО: Каргатский, Куйбышевский, Кыштовский, Коченевский, Северный, Тогучинский, Черепановский районы, г. Искитим, г. Бердск
Машиностроение (производство оборудования для сельского хозяйства, медицинских инструментов и оборудования)	6 МО: Новосибирский, Тогучинский, Татарский районы, г. Бердск, г. Обь, р.п. Кольцово
Производство металла и металлоизделий	5 МО: Коченевский, Новосибирский, Тогучинский районы, г. Искитим, г. Бердск

Источник: составлено автором.

— развитие и оптимизация кооперационных связей в контексте пространственного развития региона;

— развитие приоритетных отраслей региональной экономики;

— комплексная оценка инвестиционных рисков для целей устойчивого развития региона.

Данные индикаторы позволяют проследить, насколько муниципалитеты придерживаются региональных установок при формировании инвестиционных паспортов и влияют ли муниципальные условия на состав инвестиционных предложений.

Размещение экспортно-ориентированных производств

Согласно документам стратегического планирования, одной из приоритетных задач социально-экономического развития региона является задача развития экспортно-ориентированного и импортозамещающего производства¹. Опираясь на данные таможенной статистики, можно выделить четыре вида экономической деятельности в регионе, по которым за период 2021–2022 гг. наблюдается отрицательное сальдо торгового баланса (объем импорта продукции превышает экспорт в два раза и выше): машиностроение, химическая продукция, производство текстиля и обуви, металл и металлоизделия.

¹ Постановление Правительства Новосибирской области от 19.03.2019 №105-п «О Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года»// Министерство экономического развития Новосибирской области. <https://econom.nso.ru/page/202> (дата обращения: 15.01.2025).

Определив данные виды экономической деятельности в качестве ориентиров (приоритетов) для развития импортозамещающих производств, обозначим инвестиционные ниши, перспективные к реализации на муниципальном уровне (табл. 2).

Предлагаемые инвестиционные ниши заслуживают дополнительного внимания со стороны органов власти и требуют проработки специальных мер поддержки на региональном уровне. К сожалению, муниципальные власти не отразили в инвестиционных паспортах соответствующие предложения, а лишь ограничились описанием экономического потенциала территорий.

Примерами наличия вертикальной связи между региональными установками и муниципальным инвестиционным профилем, в части задач по развитию экспорта и импортозамещающего производства, являются г. Бердск и р.п. Кольцово. В содержании инвестиционных паспортов данных городских округов указаны экспортноориентированные предприятия как элемент экономического потенциала, описаны конкурентные преимущества территорий, но не представлены соответствующие инвестиционные предложения.

Развитие и оптимизация кооперационных связей в контексте пространственного развития региона

Большинство муниципальных образований указали в качестве инвестиционных предложений или «точек роста» два вида экономической деятельности: рыбоводство (16 МО) и строительство (25 МО).

При успешной реализации инвестиционных проектов в данных отраслях неизбежно возник-

кают проблемы, связанные с отсутствием комплексного плана развития конкретных отраслей на долгосрочную перспективу: усиление конкуренции между субъектами малого бизнеса, снижение емкости регионального рынка, проблемы с логистикой, низкая эффективность производства.

Преимущества, получаемые вследствие проектирования инвестиционных предложений муниципалитетов с учётом кооперационных связей и пространственного развития региона, связаны с возможностью развития среднего и крупного бизнеса в отрасли, появления конкурентоспособной продукции, формирования устойчивых межрегиональных связей и создания новых рабочих мест.

Отметим, что в приграничных территориях региона (4 МО: Карасукский, Баганский, Купинский, Чистоозёрный районы) задача развития кооперационных связей, в том числе внешнеторговых, указана в разделе «точки роста» достаточно декларативно. Обоснованных инвестиционных предложений, как с позиции привлечения иностранных инвестиций, так и с позиции межрегиональных проектов, нет в муниципальных инвестиционных паспортах.

Отдельного внимания со стороны органов власти заслуживает анализ проблем привлечения инвестиций в удаленные от регионального центра территории. В периферийных муниципальных районах кооперационные связи могут быть ориентированы на межрегиональное партнерство, в том числе по вопросам привлечения источников финансирования. В связи с этим актуализируются задачи идентификации особенностей развития территориальных экономических систем и возможности их учёта при проектировании инвестиционных предложений.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что специфические условия развития территорий не повлияли на состав анализируемых инвестиционных предложений муниципальных образований Новосибирской области.

Развитие приоритетных отраслей региональной экономики

В рамках региональной инвестиционной стратегии на территории Новосибирской области в долгосрочной перспективе предполагается реализация достаточно широкого перечня отраслевых направлений: биотехнологии, медицина и здравоохранение, информационно-коммуникационные технологии, новые материалы и нанотехнологии, транспортные си-

стемы, рациональное природопользование, энергоэффективность и энергосбережение¹.

С учётом потенциала возможностей (производственных мощностей, объектов инфраструктуры) и потребностей муниципальных образований, изложенных в инвестиционных паспортах, список приоритетных видов экономической деятельности можно сократить до семи направлений:

- агропромышленный комплекс и пищевое производство;
- биотехнологии и фармацевтика;
- строительство (жилищное строительство, производство строительных материалов);
- туризм и рекреация (предложения сформированы в 11 МО);
- транспортно-логистическая инфраструктура;
- медицина и здравоохранение;
- лесозаготовка и лесопереработка.

Сокращенный перечень приоритетных видов деятельности, составленный с учётом муниципальных условий развития, будет способствовать скоординированной деятельности региональных органов власти по обоснованию и формированию отраслевой специализации региона.

Методы анализа отраслевой специализации и локализации производств широко представлены в экономической литературе. Американские учёные на основе эмпирической базы, собранной по штатам США за период с 1993 по 2017 гг., доказали наличие положительной связи между экономической связанностью регионов, инвестиционными импульсами (притоком внутренних инвестиций) и доходами населения (Bathelt et al., 2024). В публикациях отечественных авторов встречаются исследования по изучению специфики развития периферийных территорий (Казаков, 2018), а также предложения по развитию приграничных территорий с учётом концепции умной специализации региона (Курникова и др., 2023). По мнению ученых, анализ отраслевой специализации регионов позволяет проследить наличие изменений и тенденций развития территорий: сохранение специализации, смену профиля, влияние межотраслевых инвестиционных потоков (Мякшин и др., 2024).

¹ Инвестиционная стратегия Новосибирской области до 2030 года, утверждена Постановлением Правительства Новосибирской области от 25.12.2014 № 541-п, в ред. от 09.12.2019 № 464-п // Министерство экономического развития Новосибирской области. <https://econom.nso.ru/page/186> (дата обращения: 15.01.2025).

С учётом отраслевой специализации муниципальных образований в перспективе может быть сформирована матрица «территориально-отраслевой фокусировки» территорий региона, которая позволит составить комплексную картину особенностей развития муниципальных районов и городских округов, разработать на её основе направления и мероприятия селективной инвестиционной политики (Борисов и др., 2022). Заданная региональными властями отраслевая специализация региона может поддерживаться местными органами власти не только при проектировании инвестиционных предложений, но и при обсуждении мер поддержки инвестиционной деятельности на муниципальном уровне.

Комплексная оценка инвестиционных рисков для целей устойчивого развития региона.

Потребность в формировании координационной системы управления инвестиционными паспортами территорий с целью планирования инвестиций на мезоуровне определяет востребованность современных информационных технологий и методов экономико-математического моделирования и прогнозирования.

Речь идет о формировании системы инвестиционных рисков и их анализе на предмет негативного влияния на экономику региона в процессе реализации инвестиционных проектов. На основе результатов моделирования инвестиционных процессов в дальнейшем могут быть сформированы планы развития территорий и конкретные инвестиционные предложения, учитывающие муниципальную специфику и региональные приоритеты развития (Чернова, 2023).

Система инвестиционных рисков может включать следующие виды рисков:

- развитие признаков моногородов;
- неравномерная пространственная концентрация финансовых ресурсов;
- усиление конкуренции на отраслевых рынках;
- неустойчивый характер логистических цепочек;
- локализация трудовых ресурсов, миграция рабочей силы;
- изменение кластерной структуры под воздействием внешних факторов;
- неравномерное развитие территорий;
- управленческие риски, связанные с преемственностью обязательств муниципальных властей.

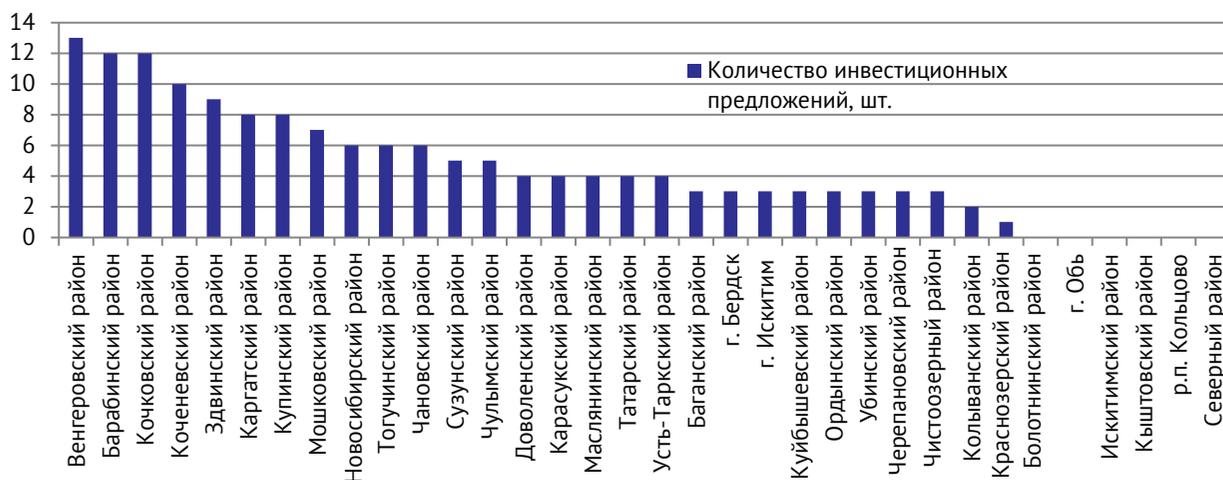
Отсутствие в инвестиционном паспорте территорий раздела с описанием системы рисков по инвестиционным проектам затрудняет процесс планирования и прогнозирования инвестиций. По результатам анализа инвестиционных рисков можно выявить не только системные факторы, но и сформировать стратегию управления инвестиционными рисками. Учёт инвестиционных рисков в проектировании муниципальных инвестиционных паспортов будет способствовать росту качества привлекаемых инвестиций. В качестве индикаторов эффективности региональных инвестиций китайские учёные определяют прибыльность, высокий технический уровень и значительный масштаб реализуемых инвестиционных проектов. Анализ эмпирических данных по развитию городов Китая за период 2011–2019 гг. позволил учёным доказать наличие прямой связи между уровнем развития цифровых технологий и качеством инвестиций (Cheng et al., 2024).

По результатам анализа отметим, что раздел «инвестиционные предложения» оказался наименее проработанным элементом инвестиционных паспортов территорий как с точки зрения состава, так и наличия прямых связей с приоритетами регионального развития. В большинстве инвестиционных паспортов сформировано 3–4 инвестиционных предложения, преимущественно направленных на строительство объектов социальной инфраструктуры (рис.1).

Поэтому на текущий момент времени на примере муниципальных образований Новосибирской области можно наблюдать, что инвестиционные предложения не отражают приоритетные цели региональной инвестиционной политики и являются формальным элементом инвестиционного паспорта.

Разделы «точки роста» и «конкурентные преимущества» представлены в обобщенном виде, только 4 МО (из исследуемых 30 МО) представили SWOT-анализ сильных и слабых сторон развития территории с детальной проработкой возможностей и угроз. При этом содержание данных разделов значительно отличается по муниципальным образованиям: от описания перспектив реализуемых бизнес-проектов до перечисления социальных эффектов от строительства инфраструктурных объектов.

Приоритетные отрасли развития определили для себя лишь 7 МО (Маслянинский, Коченевский, Колыванский, Карасукский, Здвинский, Доволенский, Болотнинский районы).

Рис. 1. Количество инвестиционных предложений в инвестиционных паспортах муниципальных образований Новосибирской области, по данным 2022 г. (источник: составлено автором по данным Министерства экономического развития Новосибирской области. <https://econom.nso.ru/page/1283> (дата обращения: 15.01.2025))

Fig. 1. Number of investment proposals in the investment passports of municipalities of Novosibirsk Oblast, according to 2022 data (source: compiled by the author based on the data from the Ministry of Economic Development of Novosibirsk Oblast*) [*https://econom.nso.ru/page/1283](https://econom.nso.ru/page/1283) (accessed January 15, 2025)

В качестве недостатка и возможных направлений для улучшений отметим, что в типовом инвестиционном паспорте отсутствует раздел «финансовая инфраструктура». Описание финансовой инфраструктуры представлено только в одном МО — Чановском районе. При этом результаты научных исследований отечественных и зарубежных авторов демонстрируют прямую связь инвестиционного потенциала территорий с показателями доступности финансовых ресурсов: пространственной концентрацией финансовых организаций и институтов развития, удаленностью кредитно-финансовых организаций от инвестируемой компании, степенью конкуренции в банковском секторе и пр. (Агеева, Мишура, 2019; Flögel, 2017; Klagge et al., 2017; Lee & Luca, 2019; Peng et al., 2024).

При ориентации региона на развитие высокотехнологичного и инновационного производства, о котором заявляет Правительство Новосибирской области, фактор удаленности предприятий от источников финансирования может быть решающим для субъектов малого и среднего бизнеса. Примером может служить исследование итальянских учёных, в котором авторы выявили отрицательную связь между функциональной дистанцией и объемом инвестиций в инновационные компании: чем больше расстояние между филиалом и головной организацией банка, тем меньший объем кредитного финансирования выделяется под инвестиционно-инновационные проекты (Alessandrini et al., 2009).

В качестве общих выводов по результатам анализа инвестиционных паспортов муниципальных образований Новосибирской области отметим отсутствие вертикальной связи между региональными инвестиционными приоритетами развития и муниципальными инвестиционными паспортами. Влияние муниципальных условий на состав и содержание инвестиционных предложений муниципальных образований также слабо прослеживается в документах. Инвестиционный паспорт территорий воспринимается муниципалитетами как формальный инструмент системы управления инвестициями в регионе.

Заключение

В данной статье в соответствии с поставленной целью был проведён анализ методологических подходов к формированию системы приоритетных целей и инструментов региональной инвестиционной политики и выявлению их связи с муниципальными инвестиционными паспортами. Разграничение методологических подходов и соблюдение логической связи основных элементов системы управления позволяет обосновать выбор приоритетных инструментов управленческого воздействия и оценить характер проводимой региональной инвестиционной политики — последовательный или дискретный.

Являясь одновременно инструментом реализации региональной инвестиционной политики и документом стратегического пла-

нирования на муниципальном уровне, инвестиционный паспорт территорий позволяет проследить прямую связь между усилиями региональных органов власти и практическими действиями муниципалитетов в сфере управления инвестициями. Теоретическое допущение о возможности формирования координационной системы управления инвестиционными паспортами на региональном уровне расширяет методологический аппарат для анализа и прогнозирования инвестиционных процессов на мезоуровне.

Выдвинутая в исследовании гипотеза о наличии вертикальных связей между приоритетами региональной инвестиционной политики и муниципальными инвестиционными профилями не подтвердилась на практике. Анализ инвестиционных паспортов муниципальных образований на примере Новосибирской области продемонстрировал отсутствие данной связи: приоритетные цели инвестиционной политики не транслируются с регионального на муниципальный уровень. В инвестиционных паспортах территорий не представлены стратегические ориентиры развития региона, а инвестиционные предложения не учитывают специфические муниципальные условия. Более того, в управленческой практике отсутствует понимание механизма согласования приоритетов развития. Вопросы: «кто является инициатором принимаемого решения (органы местного самоуправления или региональные органы власти)» и «какова процедура выбора и закрепления приоритетных целей и задач» остаются актуальными и дискуссионными на текущий момент времени.

Обобщая результаты анализа инвестиционных паспортов, можно сделать следующие основные выводы:

- на региональном уровне отсутствует комплексное видение целей и задач инвестиционной политики территорий;

- инвестиционный паспорт территорий как документ стратегического планирования носит формальный характер;

- отсутствует координационная система согласования стратегических целей региональной инвестиционной политики и муниципальных инвестиционных паспортов;

- существует потребность в повышении квалификации инвестиционных уполномоченных и формировании устойчивых коммуникационных связей между представителями муниципалитетов и региональными управлениями;

- отмечается необходимость развития механизмов привлечения региональных и местных сообществ к формированию и реализации содержания муниципальных инвестиционных профилей, в том числе, используя различные формы участия граждан в стратегическом планировании;

- целесообразным является дополнение содержательной структуры инвестиционных паспортов территорий;

- обнаруживается востребованность дополнительных исследований и проработки стратегий пространственного развития и отраслевой специализации по отдельно взятому региону.

Теоретическая значимость исследования выражается в развитии методологических основ для разработки эффективной региональной инвестиционной политики и механизма планирования инвестиций на мезоуровне, в частности обосновании потребности в формировании координационной системы согласования муниципальных инвестиционных паспортов и стратегических целей региональной инвестиционной политики.

Полученные результаты исследования позволяют сформировать практические рекомендации по совершенствованию управленческой деятельности по привлечению инвестиций в муниципальные районы Новосибирской области в четырёх направлениях: проработка и поддержка проектов экспортноориентированных и импортозамещающих производств, развитие и оптимизация кооперационных связей в регионе, развитие приоритетных отраслей региональной экономики, учёт системы инвестиционных рисков.

Список источников

Агеева, С. Д., Мишура, А. В. (2019). Влияние пространственной концентрации банковского сектора России на кредитование регионов и малого и среднего бизнеса. *Вопросы экономики*, (1), 92–108. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-92-108>

Агузарова, Л. А., Дреев, Б. Х. (2022). Региональная инвестиционная политика: совершенствование механизма и принципов формирования. *Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова*, (1), 162–169. <https://doi.org/10.29025/1994-7720-2022-1-162-169>

Алексеев, А. В., Кузнецова, И. В. (2021). Методика оценки критерия устойчивости инвестиционного потенциала регионов ЮФО как инструментальный механизм управления их потенциалом. *Новые технологии*, 17(6), 58–67. <https://doi.org/10.47370/2072-0920-2021-17-6-58-67>

- Ахметов, В. Я., Лисица, А. В., Ситнова, И. А. (2016). Инструментарий повышения инвестиционной привлекательности региона. *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*, (12(94)), 67.
- Борисов, А. Н., Бородин, А. И., Губарев, Р. В., Дзюба, Е. И., Сагатгареев, Э. Р. (2022). Управление инвестиционной привлекательностью субъектов Российской Федерации в контексте достижения целей устойчивого развития ООН. *Вестник МГИМО-Университета*, 15(3), 202–230. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-3-84-202-230>
- Вардомский, Л. Б., Глезер, О. Б., Гончаров, Р. В., Данилов-Данильян, В. И., Ключев, Н. Н., Колосов, В. А., Котляков, В. М., Максимов, И. С., Мигранова, Л. А., Минакир, П. А., Михеева, Н. Н., Нефедова, Т. Г., Пилясов, А. Н., Токсанбаева, М. С., Трейвиш, А. И., Швецов, А. Н. (2020). *Вызовы и политика пространственного развития России в XXI веке*. Москва: Товарищество научных изданий КМК, 365.
- Казаков, М. Ю. (2018). Отраслевая специализация экономики периферийных территорий Ставропольского края. *Экономика и управление*, (9), 40–48.
- Курникова, М. В., Хмелева, Г. А., Болгова, Е. В. (2023). Гармонизация стратегических приоритетов сопредельных регионов на основе стратегии «умной» специализации. *Вестник Самарского университета. Экономика и управление*, 14(1), 61–70. <http://doi.org/10.18287/2542-0461-2023-14-1-61-70>
- Мякшин, В. Н., Петров, В. Н., Песьякова, Т. Н. (2024). Определение региональных отраслевых приоритетов на основе ключевых точек инвестиционного роста. *Экономика региона*, 20(3), 867–883. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-3-17>
- Невьянцева, Л. С. (2021). Научные подходы к исследованию понятия «региональная инвестиционная политика». *Вестник университета*, (7), 124–130. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-7-124-130>
- Овчинникова, А. В., Тополева, Т. Н. (2020). Кластеризация экономического пространства как фактор роста конкурентоспособности национальной экономики. *Управленческие науки*, 10(2), 41–52. <https://doi.org/10.26794/2304-022X-2020-10-2-41-52>
- Перру, Ф. (2007). Экономическое пространство: теория и приложения. *Пространственная экономика*, (2), 77–93.
- Полынев, А. О. (2020). Эффективность изменения территориальных пропорций в экономике России. *Российский внешнеэкономический вестник*, (2), 93–106.
- Тамбовцев, В. Л. (2017). Межмуниципальные взаимодействия с позиций экономического анализа. *Пространство экономики*, 15(3), 19–31. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2017-15-3-19-31>
- Чернова, О. А. (2023). Резилиентность регионов России в условиях восстановительного роста: скачок вперед или отскок назад? *Journal of Applied Economic Research*, 22(2), 381–403. <https://doi.org/10.15826/vestnik.2023.22.2.016>
- Эльмурзаева, Р. А. (2007). Актуальные проблемы современной региональной инвестиционной политики. *Вестник Томского государственного университета*, (295), 212–214.
- Alessandrini, P., Presbitero, A. F., & Zazzaro, A. (2009). Geographical organization of banking systems and innovation diffusion. In Zazzaro, A., Fratianni, M., Alessandrini, P. (Eds.), *The Changing Geography of banking and Finance* (pp. 75–108). Springer. https://doi.org/10.1007/978-0-387-98078-2_5
- Bathelt, H., Buchholz, M., & Storper, M. (2024). The nature, causes, and consequences of inter-regional inequality. *Journal of Economic Geography*, 24(3), 353–374. <https://doi.org/10.1093/jeg/lbae005>
- Boschma, R. (2015). Towards an Evolutionary Perspective on Regional Resilience. *Regional Studies*, 49(5), 733–751. <https://doi.org/10.1080/00343404.2014.959481>
- Cheng, S., Ma, W., Luo, L., Li, Y. (2023). Can the development of digital economy improve the quality of regional investment? Empirical evidence from Chinese cities. *Economic Analysis and Policy*, 80, 214–221. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2023.08.006>
- Christopherson, S., Michie, J., & Tyler, P. (2010). Regional Resilience: Theoretical and Empirical Perspectives. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 3(1), 3–10. <https://doi.org/10.1093/cjres/rsq004>
- Drobniak, A. (2012). The urban resilience — economic perspective. *Journal of Economics and Management*, 10, 5–20.
- Flögel, F. (2017). Distance and modern banks' lending to SMEs: ethnographic insights from a comparison of regional and large banks in Germany. *Journal of Economic Geography*, 18(1), 35–57. <http://doi.org/10.1093/jeg/lbx017>
- Friedmann, J. (1966). *Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela*. MIT Press, 279.
- Giannakis, E., Bruggeman, A., & Mamuneas, T. P. (2024). Regional economic resilience, productivity growth and sectoral interconnectedness. *Papers in Regional Science*, 103(2), 100010.
- Klagge, B., Martin, R., & Sunley, P. (2017). The spatial structure of the financial system and the funding of regional business: a comparison of Britain and Germany. *Handbook of Geographies of Money and Finance*, 125–155. <https://doi.org/10.4337/9781784719005.00014>
- Lee, N., & Luca, D. (2019). The big-city bias in access to finance: evidence from firm perceptions in almost 100 countries. *Journal of Economic Geography*, 19(1), 199–224. <https://doi.org/10.1093/jeg/lbx047>
- Martin, R., & Gardiner, B. (2019). The resilience of cities to economic shocks: A tale of four recessions (and the challenge of Brexit). *Papers in Regional Science*, 98(4), 1801–1833. <https://doi.org/10.1111/pirs.12430>
- Martin, R., Sunley, P., Gardiner, B., & Tyler, P. (2016). How Regions React to Recess Resilience and the Role of Economic Structure. *Regional Studies*, 50(4), 561–585. <https://doi.org/10.1080/00343404.2015.1136410>
- Peng, K., Yu, F., Kong, D., Li, Y., & Geng, R. (2024). Do government-guided funds “guide” the transregional mobility of capital? Evidence from cross-city equity investments. *Finance Research Letters*, 66, 105661. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2024.105661>

Vlasov, S. V. (2021). Strategic priorities of regional investment policy for advanced technological development (the case of Sverdlovsk region in Russia). *R-Economy*, 7(4), 276–288. <https://doi.org/10.15826/recon.2021.7.4.024>

References

- Ageeva, S. D., & Mishura, A. V. (2019). Impact of spatial concentration of the Russian banking sector on lending to regions and small and medium businesses. *Voprosy Ekonomiki*, (1), 92–108. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-92-108> (In Russ.)
- Aguzarova, L. A., & Dreev, B. Kh. (2022). Regional investment policy: Improvement of the mechanism and principles of formation. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. L. Khetagurova [Bulletin of North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov]*, (1), 162–169. <https://doi.org/10.29025/1994-7720-2022-1-162-169> (In Russ.)
- Akhmetov, V. Ya., Lisica, A. V., & Sitnova, I. A. (2016). Tools to increase the investment attractiveness of the region. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal [Management of economic systems: electronic scientific journal]*, (12(94)), 67. (In Russ.)
- Alekseev, A. V., & Kuznetsova, I. V. (2021). Methodology for assessing the criterion of sustainability of the Investment potential of the Southern Federal District Regions, as a tool for managing their Potential. *Novye tekhnologii [New technologies]*, 17(6), 58–67. <https://doi.org/10.47370/2072-0920-2021-17-6-58-67> (In Russ.)
- Alessandrini, P., Presbitero, A. F., & Zazzaro, A. (2009). Geographical organization of banking systems and innovation diffusion. In Zazzaro, A., Fratianni, M., Alessandrini, P. (Eds.), *The Changing Geography of banking and Finance* (pp. 75–108). Springer. https://doi.org/10.1007/978-0-387-98078-2_5
- Bathelt, H., Buchholz, M., & Storper, M. (2024). The nature, causes, and consequences of inter-regional inequality. *Journal of Economic Geography*, 24(3), 353–374. <https://doi.org/10.1093/jeg/lbae005>
- Borisov, A. N., Borodin, A. I., Gubarev, R. V., Dzyuba, E. I., & Sagatgareev, E. R. (2022). Managing the Investment Attractiveness of the Federal Subjects of Russia in the Context of the UN Sustainable Development Goals. *Vestnik MGIMO-Universiteta [MGIMO Review of International Relations]*, 15(3), 202–230. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-3-84-202-230> (In Russ.)
- Boschma, R. (2015). Towards an Evolutionary Perspective on Regional Resilience. *Regional Studies*, 49(5), 733–751. <https://doi.org/10.1080/00343404.2014.959481>
- Cheng, S., Ma, W., Luo, L., Li, Y. (2023). Can the development of digital economy improve the quality of regional investment? Empirical evidence from Chinese cities. *Economic Analysis and Policy*, 80, 214–221. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2023.08.006>
- Chernova, O. A. (2023). The Resilience of Russia's Regions in the Conditions of Recovery Growth: Bouncing Forward or Bouncing Back?. *Journal of Applied Economic Research*, 22(2), 381–403. <https://doi.org/10.15826/vestnik.2023.22.2.016> (In Russ.)
- Christopherson, S., Michie, J., & Tyler, P. (2010). Regional Resilience: Theoretical and Empirical Perspectives. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 3(1), 3–10. <https://doi.org/10.1093/cjres/rsq004>
- Drobniak, A. (2012). The urban resilience — economic perspective. *Journal of Economics and Management*, 10, 5–20.
- Elmurzaeva, R. A. (2007). The actual problems in modern investment policy of region. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal]*, (295), 212–214. (In Russ.)
- Flögel, F. (2017). Distance and modern banks' lending to SMEs: ethnographic insights from a comparison of regional and large banks in Germany. *Journal of Economic Geography*, 18(1), 35–57. <http://doi.org/10.1093/jeg/lbx017>
- Friedmann, J. (1966). *Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela*. MIT Press, 279.
- Giannakis, E., Bruggeman, A., & Mamuneas, T. P. (2024). Regional economic resilience, productivity growth and sectoral interconnectedness. *Papers in Regional Science*, 103(2), 100010.
- Kazakov, M. Yu. (2018). Industrial Specialization in the Economy of Peripheral Areas in Stavropol Territory. *Ekonomika i upravlenie [Economics and Management]*, (9), 40–48. (In Russ.)
- Klagge, B., Martin, R., & Sunley, P. (2017). The spatial structure of the financial system and the funding of regional business: a comparison of Britain and Germany. *Handbook of Geographies of Money and Finance*, 125–155. <https://doi.org/10.4337/9781784719005.00014>
- Kurnikova, M. V., Khmeleva, G. A., & Bolgova, E. V. (2023). Harmonization of the strategic priorities of bordering regions based on the strategy of “smart” specialization. *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie [Vestnik of Samara University. Economics and Management]*, 14(1), 61–70. <http://doi.org/10.18287/2542-0461-2023-14-1-61-70> (In Russ.)
- Lee, N., & Luca, D. (2019). The big-city bias in access to finance: evidence from firm perceptions in almost 100 countries. *Journal of Economic Geography*, 19(1), 199–224. <https://doi.org/10.1093/jeg/lbx047>
- Martin, R. & Gardiner, B. (2019). The resilience of cities to economic shocks: A tale of four recessions (and the challenge of Brexit). *Papers in Regional Science*, 98(4), 1801–1833. <https://doi.org/10.1111/pirs.12430>
- Martin, R., Sunley, P., Gardiner, B., & Tyler, P. (2016). How Regions React to Recess Resilience and the Role of Economic Structure. *Regional Studies*, 50(4), 561–585. <https://doi.org/10.1080/00343404.2015.1136410>
- Myakshin, V. N., Petrov, V. N., & Pesiakova, T. N. (2024). Identification of Regional Sectoral Priorities Based on Key Investment Growth Points. *Ekonomika regiona [Economy of regions]*, 20(3), 867–883. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-3-17> (In Russ.)

Nevyantseva, L. S. (2021). Scientific approaches to the study of the concept of “regional investment policy”. *Vestnik Universiteta*, (7), 124–130. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-7-124-130> (In Russ.)

Ovchinnikova, A. V., & Topoleva, T. N. (2020). Clusterization of the Economic Space as a Factor in the Growth of the National Economy Competitiveness. *Upravlencheskie nauki [Management Sciences]*, 10(2), 41–52. <https://doi.org/10.26794/2304-022X-2020-10-2-41-52> (In Russ.)

Peng, K., Yu, F., Kong, D., Li, Y., & Geng, R. (2024). Do government-guided funds “guide” the transregional mobility of capital? Evidence from cross-city equity investments. *Finance Research Letters*, 66, 105661. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2024.105661>

Perroux, F. (2007). Economic Space: Theory and Applications. *Prostranstvennaya ekonomika [Spatial economics]*, (2), 77–93. (In Russ.)

Polynev, A. O. (2020). Effectiveness of Changes in Territorial Proportions in the Russian Economy. *Rossiiskii vneshnekonomichestkii vestnik [Russian Foreign Economic Journal]*, (2), 93–106. (In Russ.)

Tambovtsev, V. L. (2017). Inter-Municipal Interactions in an Economic Analysis Framework. *Terra Economicus*, 15(3), 19–31. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2017-15-3-19-31> (In Russ.)

Vardomsky, L. B., Glezer, O. B., Goncharov, R. V., Danilov-Danilyan, V. I., Klyuev, N. N., Kolosov, V. A., Kotlyakov, V. M., Maksimov, I. S., Migranova, L. A., Minakir, P. A., Mikheeva, N. N., Nefedova, T. G., Pilyasov, A. N., Toksanbaeva, M. S., Treivish, A. I., & Shvetsov, A. N. (2020). *Vyzovy i politika prostranstvennogo razvitiya Rossii v XXI veke [Challenges and Policy of Russia's Spatial Development in the 21st Century]*. Moscow: KMK Scientific Press Ltd., 365. (In Russ.)

Vlasov, S. V. (2021). Strategic priorities of regional investment policy for advanced technological development (the case of Sverdlovsk region in Russia). *R-Economy*, 7(4), 276–288. <https://doi.org/10.15826/recon.2021.7.4.024>

Информация об авторах

Филатова Наталья Геннадьевна — доцент, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономической теории и экономической политики, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; <https://orcid.org/0000-0002-1121-4376> (Российская Федерация, 630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6; e-mail: filatova-ng@ranepa.ru).

About the authors

Nataliya G. Filatova — Associate Professor, Cand. Sci. (Econ.), Head of the Department of Economics and Economic Policy, Siberian Institute of Management — branch of RANEPa; <https://orcid.org/0000-0002-1121-4376> (6, Nizhegorodskaya St., Novosibirsk, 630102, Russian Federation; e-mail: filatova-ng@ranepa.ru).

Использование средств ИИ

Автор заявляет о том, что при написании этой статьи не применялись средства генеративного искусственного интеллекта.

Use of AI tools declaration

The author declares that she has not used Artificial Intelligence (AI) tools for the creation of this article.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no conflicts of interest.

Дата поступления рукописи: 25.10.2024.

Прошла рецензирование: 29.11.2024.

Принято решение о публикации: 26.03.2025.

Received: 25 Oct 2024.

Reviewed: 29 Nov 2024.

Accepted: 26 Mar 2025